

Гарри всегда спал чутко. После долгих лет, когда его будили среди ночи, для выполнения той или иной черной работы, его тело приучило себя никогда не погружаться слишком глубоко в сон. Этот особый навык причинял боль, когда он делил спальню с пятью другими мальчиками, так как Крэбб и Гойл храпели так, что вы не поверите, а Блейз имел склонность бормотать во сне всякую чушь. Поэтому, когда кто-то начал нежно гладить его по волосам, он проснулся в считанные секунды. Гарри заставил свое тело оставаться расслабленным на неудобной больничной койке и дышать глубоко и ровно, но его посетитель не обманулся ни на секунду.

"Я знаю, что ты очнулся, Харальд. Открой глаза, нам нужно кое-что обсудить."

Гарри поморщился, использование его полного имени и зловещие слова отца не предвещали ему ничего хорошего, добавляя к этому ровный голос Локи, лишенный каких-либо эмоций, и он знал, что попал в беду. Большие неприятности.

Он неохотно открыл глаза и посмотрел на отца. Была поздняя ночь или раннее утро, в зависимости от того, как на это смотреть, и больничное крыло было почти полностью погружено в темноту. Факелы, стратегически расположенные вдоль стены, отбрасывали тень на комнату и скрывали большую часть лица Локи.

Мерцающие тени мешали Гарри различить выражение лица отца; мысли и эмоции, которые он учил читать, терялись в темноте, а это означало, что Гарри не мог планировать свои слова и действия соответственно. Поэтому он попытался изобразить милую улыбку и молча понадеялся на лучшее.

"Привет папа."

"О чем ты только думал?"

Гарри поморщился, казалось, что не будет никакого хождения вокруг да около или осторожного обсуждения этой темы, Локи шел прямо на поражение. "Прости," пробормотал он, приподнимаясь и садясь на мягко неудобную больничную койку.

"Я не спрашивал, сожалеешь ли ты," холодно ответил Локи. "Я хочу знать, о чем ты думал."

"Я...я не думал."

"Очевидно, и это проблема."

"Неужели?"

"Да, это так," отрезал Локи. "Ты добровольно подверг себя опасности сегодня. Ты с головой окунулся в ситуацию, о которой ничего не знал, и чуть не погиб из-за этого."

"Я знаю, это было глупо, прости," кротко сказал Гарри. "Но в свою защиту я полагал, что у Дамблдора был пожизненный запас лимонных капель или полностью мужской бордель, скрытый под школой, а не тролли, и гигантские шахматы, и злые, должны быть мертвыми темные лорды, растущие из затылка моего профессора защиты. Так что если кто и виноват в моем нынешнем состоянии, так это директор школы."

"Значит, ты не считаешь, что был неправ?" сказал Локи, он казался спокойным по большей части, он все еще лениво играл с волосами Гарри, и та часть его лица, которую Гарри мог видеть, была расслаблена, но он знал, что его нельзя обмануть, Локи был хорошо известен тем, что скрывал самые ужасные эмоции под спокойным, невероятно обманчивым фасадом.

"Директор был полностью виноват в сегодняшних действиях?"

"Я бы не сказал, что он полностью виноват," нерешительно сказал Гарри. "Но я верю, что если бы он был мудрее в своем выборе, ничего этого не случилось бы. Я имею в виду, что это была не самая блестящая идея прятать здесь такой опасный артефакт."

"Согласен."

Гарри удивленно приподнял бровь. "Правда?"

"Да," подтвердил Локи. "Дамблдор не учел возможных последствий своих действий, когда решил спрятать этот проклятый камень здесь. Из-за этого я больше не могу доверять ему безопасность моего сына, поэтому я пришел к выводу, что вы не вернетесь в следующем году."

У Гарри отвисла челюсть. "Ты не можешь быть серьезным."

"А почему нет?"

"Потому что ... потому что ты не можешь вытащить меня из Хогвартса, просто не можешь!"

"Ты чуть не умер, Харальд," прорычал Локи, его спокойный фасад внезапно упал, сменившись ужасающей яростью. "Ты мог умереть. Глупость вашего директора поставила под угрозу вашу жизнь и жизни сотен других детей. Ты не вернешься в следующем году."

"Папа, пожалуйста,-"

"Не будет никаких дебатов, Харальд. Дамблдор доказал, что у него нет способностей, необходимых для твоей безопасности, поэтому я больше не позволю ему пытаться."

"Конечно, нет," в отчаянии сказал Гарри. "Никто не может, вот почему ты учишь меня, как защитить себя. Разве ты не доверяешь мне и всему тому, что я узнал?"

"Конечно, да," ответил Локи. "Ты силен, невероятно силен, и однажды ты станешь невероятным воином. Но этот день не сегодня. Ты все еще ребенок, Гарри, молодой и неопытный, и есть люди, подобные Воландеморту, которые старше и могущественнее тебя. Ты должен быть защищен, пока ты не сможешь защитить себя сам, и это то, что Дамблдор доказывал снова и снова, то что он не в состоянии сделать."

"Так куда же я пойду?" С горечью спросил Гарри. "Обратно к Дурслям, где они могут унижить меня, заставить чувствовать себя ненужным, ниже грязи? Ты действительно отправишь меня обратно к ним?"

"Нет, я бы не стал. Я возьму тебя с собой, мы уедем в какой-нибудь забытый уголок вселенной и будем жить в мире, свободном от беспокойства, страха и ожиданий, которые мы не сможем оправдать."

Гарри грустно улыбнулся. "А что будет с нашей семьей, с моими друзьями?" спросил он. "Неужели мы забудем о них? И ты действительно веришь, что они забудут о нас? Они обещают каждый уголок мироздания и не сдадутся, пока не найдут нас."

"Ты меня недооцениваешь."

"И ты недооцениваешь их и то упорство, которым обладают те, кто ищет тех, кого любит." Гарри умоляюще посмотрел на отца. "Мы не можем уйти, если мы это сделаем, мы будем

постоянно бежать, скрываясь от тех, кто хочет нас найти, мир будет не более чем несбыточной мечтой. Пришло время признать, что независимо от того, что я делаю или куда иду, я всегда буду в опасности, вы просто должны верить, что я могу позаботиться о себе. Единственный способ стать сильнее и опытнее тех, кто хочет причинить мне боль, - это получить собственный опыт, но я не смогу этого сделать, если ты будешь держать меня взаперти в какой-нибудь позолоченной клетке для моей же безопасности."

"Гарри-"

"Пожалуйста, Папа. Доверься мне."

Все тело Локи, казалось, сдулось. "Я просто пытаюсь уберечь тебя," сказал он торжественно. "Если с тобой что-нибудь случится, я никогда себе этого не прощу."

"Ты не сможешь защищать меня вечно."

"Я знаю," тяжело вздохнул Локи. "Хорошо, я позволю тебе остаться, но этим летом мы увеличим твою подготовку. Пришло время научить тебя правильно защищаться."

Гарри просиял и обвил руками шею Локи в сокрушительном объятии. "Спасибо тебе."

"Все для тебя, маленький обманщик," пробормотал он, целуя сына в макушку и стараясь не обращать внимания на трепет, поселившийся в его животе.

Гарри был выпущен из больничного крыла как раз вовремя, чтобы присутствовать на прощальном пиру, где он приветствовал вместе с остальной частью Слизерина, когда они выиграли Кубок дома в течение седьмого года подряд. А потом год закончился. Шкафы были опустошены, сундуки упакованы, домашние животные найдены, все студенты получили и быстро проигнорировали записки, предупреждающие их не использовать магию во время каникул, затем Хагрид отвел их на флот лодок, которые плавали через озеро, и они сели на Хогвартс-Экспресс. Поездка на поезде прошла в разговорах и смехе, пока местность становилась зеленее, поедая бобы Бетти Боттс всех сортов, когда они мчались мимо маггловских городов, и снимая свои волшебные мантии и надевая куртки и пальто как раз перед тем, как поезд остановился на платформе девять и три четверти на станции Кингс-Кросс.

Гарри неохотно попрощался со своими друзьями, поблагодарил миссис Уизли за вязаный свитер и помадку, которые она подарила ему на Рождество, затем подошел к своим родственникам, которые выглядели соответственно испуганными при одном его виде. Они хмыкнули ему в знак приветствия, затем быстро повернулись и зашагали к машине, даже не потрудившись предложить свою помощь или хотя бы посмотреть, идет ли он за ними.

Гарри в последний раз помахал рукой и мрачно улыбнулся друзьям, прежде чем последовать за Дурслями к машине. Часовая поездка в Литтл-Уингинг прошла почти в полной тишине, нарушаемой только тихим гудением мотора и редкими тирадами Вернона, обращенными к медлительным водителям. Когда они наконец подъехали к Тисовой улице, Дурсли поспешили по дорожке, оставив Гарри тащить свои вещи в спальню. Аккуратно поставив чемодан в изножье кровати, Гарри рухнул на кровать и мрачно уставился в потолок.

"Нет места лучше дома."

"Сегодня, как мы все знаем, очень важный день."

Гарри перевел взгляд с тарелки с беконом и яйцами на дядю, который сидел во главе стола, стараясь выглядеть важным. Он знал, что речь идет не о его дне рождения, который так уж совпал с сегодняшним днем, но все же почувствовал легкий интерес. Месяц или около того, когда он был дома, был ужасно скучным, он брал все, что угодно, чтобы оживить его.

"Это вполне может быть день, когда я заключу самую крупную сделку в своей карьере."

Ах, вот оно что, как он мог забыть? Последние две недели Вернон только об этом и говорил. Какой-то богатый строитель и его жена пришли на ужин, и дядя Вернон надеялся получить от него огромный заказ. Он и Петунья планировали каждый момент визита вплоть до самой секунды, чтобы убедиться, что они вышли в лучшем свете; Петунья должна была играть роль прекрасной домохозяйки, любезно приглашающей гостей в свой дом, как только они войдут в гостиную, а Дадли должен был быть очаровательным маленьким херувимом[1] с лучшими манерами и милым обожанием клиента Вернона, Мистера Мейсона.

Гарри, конечно, должен был оставаться в своей комнате, где он должен был притворяться, что его не существует, но это было более чем хорошо для него; последнее, что он хотел сделать в ночь своего дня рождения, это принять участие в цирковом представлении своего родственника. Он был более чем доволен, наблюдая за их полным провалом издали. Конечно, он не мог позволить Дурслям узнать об этом, он не хотел облегчать им жизнь.

"Я не могу ничего обещать насчет всего этого с глаз долой, из сердца вон," сказал он Вернону. "Это действительно зависит от того, насколько покладисто я себя чувствую."

"Я приготовлю тебе ужин для себя," сухо предложила Петунья. "Ростбиф, Йоркширский пудинг и кусок пирога Баноффи ... на твой день рождения."

"Думаю, этого достаточно," согласился Гарри. "Я никогда не мог отказаться от куска пирога Баноффи."

Покончив с последним завтраком, Гарри вышел из дома в поисках какого-нибудь интересного занятия; заброшенная бакалейная лавка, где они с Локи часто проводили время, была снесена где-то в течение учебного года, чтобы освободить место для какого-то торгового комплекса. Новым любимым пристанищем Гарри стала библиотека в нескольких кварталах от Тисовой улицы, библиотекари были достаточно милы, и, хотя у него не было карточки, чтобы взять книги, он мог читать столько, сколько хотел, в здании с кондиционером.

Он вернулся в дом номер четыре за несколько минут до пяти; Петунья была на кухне, накладывая последние штрихи на ужин, но она задержалась в своей работе достаточно надолго, чтобы вручить Гарри тарелку с обещанной едой и десертом, а также прохладную бутылку воды.

Тихо напевая, Гарри отнес еду в спальню, но замер, закрывая дверь, когда увидел странное существо, сидящее на его кровати. У маленького существа были большие, как у летучей мыши, уши, выпученные зеленые глаза размером с теннисный мяч и длинный тонкий нос. Гарри заметил, что на нем было что-то похожее на старую наволочку с дырками для рук и ног. Он узнал его из своей книги о магических существах как домового эльфа.

"Гарри Поттер!" воскликнул эльф с пронзительным писком.

Гарри быстро закрыл дверь, поставил еду на стол и взмахом руки установил заклинание,

которое не позволяло ни одному звуку выйти из комнаты. "Э-э, привет," сказал он, усаживаясь в кресло. "Если позволишь спросить, кто ты такой? И что ты делаешь в моей спальне?"

"Я Добби, домашний эльф. И Добби здесь, чтобы рассказать, сэр ... ну, это очень трудно, сэр... Добби задается вопросом, с чего начать."

"Я считаю, что, "с начала" обычно работает для меня." Когда Добби только покачал головой, он продолжил: "Как насчет того, чтобы начать с того, кто тебя послал?"

Добби вздрогнул. "Никто не посылал Добби, сэр. Добби пришел сюда один."

"Но почему?"

"Добби пришел предупредить великого Гарри Поттера, сэр! Он не должен возвращаться в Хогвартс."

"Хорошо," медленно произнес Гарри. "Почему бы тебе не объяснить почему?"

"Есть заговор, Гарри Поттер. Заговор, чтобы в этом году в Школе Чародейства и Волшебства Хогвартс произошли самые ужасные вещи," прошептал Добби, внезапно задрожав всем телом. "Добби знал об этом уже несколько месяцев, сэр. Гарри Поттер не должен подвергать себя опасности. Он слишком важен, сэр!"

"Что это за заговор? И кто за этим стоит?"

Добби издал странный сдавленный звук и начал отчаянно биться головой о стену. Гарри вскочил на ноги и, обхватив эльфа за талию, с силой оттащил его от стены. Он мысленно похвалил себя за предусмотрительность, заставившую его комнату замолчать, когда визг боли Добби стал оглушительным.

"Прекрати, Добби," твердо сказал Гарри. "Ты уже достаточно наказал себя. Хорошо?"

Только когда эльф кивнул в знак согласия, Гарри опустил его на пол и с подозрением наблюдал, как Добби несколько минут пьяно кружил по комнате, пытаясь сориентироваться.

"Гарри Поттер не должен возвращаться в Хогвартс."

"Да, мы это уже обсуждали," вздохнул Гарри. "В этом году творится много зла, но что? Дайте мне что-нибудь конкретное."

"Добби не может сказать," простонал эльф. "Добби не может сказать."

"Это Воландемо-" Добби в ужасе завизжал, "Сам-Знаешь-Кто за этим стоит?"

Добби колебался, потом медленно покачал головой, но при этом пристально посмотрел на Гарри, словно пытаясь передать ему ключ к разгадке.

"Хорошо, он не стоит за этим, но если тот, кто стоит за этим, добьется успеха, это приведет к тому, что Сам-Знаешь-Кто вернет его тело?"

На этот раз ему ответили кивком.

"Хорошо, тогда я определенно должен вернуться."

"Но великий Гарри Поттер не может!"

"Если я не пойду, мои друзья будут в опасности."

"Друзья, которые даже не пишут Гарри Поттеру?"

Гарри прищурился, глядя на бегающего домового эльфа, он не получил ни одного письма от своих друзей этим летом, что-то, что он предположил, было побочным эффектом оберегов вокруг дома номер четыре.

"Ты забирал мои письма?" спросил он угрожающе.

"Они здесь у Добби, сэр." Домовой эльф покорно вытащил из-под наволочки десятки писем и даже что-то похожее на сморщенные свертки. "Гарри Поттер не должен сердиться... Добби надеялся, что если Гарри Поттер решит, что его друзья забыли его, то Гарри Поттер не захочет возвращаться в школу, сэр."

"Отдай мне мои письма."

"Гарри Поттер получит их, сэр, если даст Добби слово, что не вернется в Хогвартс. Существует опасность, с которой вы не должны сталкиваться! Скажите, что вы не вернетесь, сэр!"

"Я ничего такого не скажу."

"Тогда Гарри Поттер не получит его писем."

Гарри зарычал и бросился на Добби; маленькое существо не ожидало внезапного нападения, так что все, что он успел сделать, это испуганно пискнуть, прежде чем двенадцатилетний мальчик оказался рядом с ним, борясь с ним за пачку писем.

"Отдай мне мои письма, Добби!" воскликнул он, пытаясь разжать тонкие пальцы эльфа.

"Добби не будет!"

Гарри едва успел одержать верх в этой странной схватке, как сзади раздался тихий кашель. Мальчик и эльф замерли и медленно повернулись к своему неожиданному гостю.

"Ну, разве это не интересное зрелище."

Гарри вырвал письма из ослабевшей хватки Добби и вскочил на ноги. "Папа," выдохнул он, задыхаясь, "я не ожидал увидеть тебя раньше сегодняшнего вечера."

"Я думал, что составлю тебе компанию, пока ты будешь сидеть внизу с коричневым носом[2]," Локи с удивлением наблюдал за происходящим. "Но, кажется, вы уже достаточно развлеклись. Возможно, мне стоит вернуться позже."

"Не говори глупостей," Гарри потащил Локи к креслу, "Добби как раз собирался уходить. Разве не так Добби?"

Домовой эльф выглядел расстроенным, но все равно кивнул. "Конечно, Гарри Поттер."

"Отличный. Но Добби." Он сделал паузу в процессе телепортации. "В этом году я поеду в Хогвартс, так что, пожалуйста, не пытайся меня остановить."

Добби, должно быть, заметил что-то в выражении лица Гарри, когда его крошечное плечо опустилось, и он кивнул один раз, а затем отпрянул.

"Что это было?" Спросил Локи.

"Ничего." Гарри отмахнулся от этого странного события, схватил свою тарелку и уселся рядом с отцом. "Просто какой-то сумасшедший домашний эльф. Так что же ты делал в Асгарде? У дяди Тора были какие-нибудь неприятности с тех пор, как ты был здесь в последний раз?"

Локи тяжело вздохнул. "твой тупой дядя всегда попадает в неприятности," сказал он. "Поэтому на днях он был так сильно разбит, что чуть не начал войну со всем Ванакхеймом."

Рассказы о глупых выходках дяди заставили Гарри слишком быстро забыть о сумасшедшем домовом эльфе и его бессмысленных предостережениях. Время от времени скрип столовых приборов по тонкому фарфору или взрыв фальшивого смеха долетали до его спальни, но ни разу Гарри не захотел оказаться где-нибудь еще, кроме того места, где он уже был.

Вернон успешно заключил сделку с Мейсоном, приведя его в такое хорошее настроение, что остаток лета Гарри считал вполне сносным. Однако он все еще был на седьмом небе, когда наступило 1 сентября, и он смог вернуться в Хогвартс.

Его второй год в школе магии привел к некоторым изменениям, а именно, прибытию последнего из клана Уизли, младшей сестры Рона, Джинни, и введению нового профессора защиты от темных искусств, Гилдероя Локхарта. Этот человек славился тем, что встречался с опасными магическими существами и побеждал их, а затем писал фантастические рассказы о случившемся; он был по-настоящему знаменит только среди домохозяек и школьников, но это не мешало ему и без того непропорциональной голове наполняться горячим воздухом.

Первая встреча Гарри с этим человеком произошла на следующий день после приветственного пира. После обеда он и его друзья расположились в слегка затянутом облаками дворе, чтобы поймать тот немногий солнечный свет из-за облаков перед их первым уроком защиты от темных искусств, когда к нему подошел щуплый первокурсник с большим фотоаппаратом в руках.

"А ... все в порядке, Гарри?" мальчик запнулся и покраснел, когда остальные члены группы повернулись и уставились на него.

"Привет," добродушно улыбнулся Гарри. "Вы Колин Криви, верно? Тебя распределили в Гриффиндор?"

"Д-да, это я." Удивленная улыбка появилась на лице первокурсника, и он сделал неуверенный шаг вперед. "Как вы думаете... ничего, если ... можно мне сфотографироваться?" Он с надеждой поднял камеру.

"Фотографию?" Тупо повторил Гарри.

"Чтобы я мог доказать, что встречался с тобой," нетерпеливо сказал Колин. "Я знаю о тебе все. Все рассказывали мне о том, как ты выжил, когда Сам-Знаешь-Кто пытался убить тебя, и как он исчез, и все такое, и как у тебя до сих пор шрам от молнии на лбу, "его глаза прошли по волосам Гарри. "И один мальчик в моей спальне сказал, что если я проявлю пленку в нужном зелье, то картины будут двигаться," Колин сделал глубокий дрожащий вдох волнения и сказал: "Здесь удивительно, не так ли? Я никогда не знал, что все странные вещи, которые я мог делать, были магией, пока я не получил письмо из Хогвартса. Мой отец-молочник, он тоже не мог в это поверить. Так что я беру кучу фотографий, чтобы отправить домой к нему. И было бы

очень хорошо, если бы у меня была одна с тобой, "он умоляюще посмотрел на Гарри, "может быть, один из ваших друзей мог бы взять его, и я мог бы встать рядом с тобой? И потом, не мог бы ты подписать ее?"

Гарри нерешительно взглянул на своих друзей, которые, казалось, были рады помочь ему. "Я...я думаю, что с фотографией все будет в порядке."

Драко недоверчиво рассмеялся. "Ты действительно собираешься это сделать? Ты также собираешься ее подписать?" поддразнил он. "Может быть, нам стоит начать продавать твои фотографии с автографами, и мы заработаем на них хороший галеон."

"Кто раздает подписанные фотографии?"

Гарри едва смог подавить стон, когда Локхарт метнулся к маленькой группе в вихре яростно-бирюзовых одежд; он только слышал, как этот человек говорил издали, но того, что он услышал, было достаточно, чтобы убедить его, что то, что он использовал, чтобы сохранить свои зубы такими белыми, должно было быть вредно для его мозга.

"Ах, мне не следовало спрашивать! Гарри Поттер, наконец-то мы встретились." Он обратил свою улыбку в миллион ватт на Колина. "Тогда пошли, Мистер Криви." Локхарт крепко прижал Гарри к себе. "Двойной портрет, лучше не придумаешь, и мы оба подпишем его тебе."

Прежде чем мальчик успел поднять камеру, Гарри выскользнул из рук профессора и отодвинулся от него. "Вообще-то, профессор, Колин просил сфотографироваться со "мной", а не для меня. Но если бы вы могли сделать снимок, мы были бы очень признательны."

Гарри почувствовал самодовольное удовлетворение, когда улыбка Локхарта стала чуть менее ослепительной. "Конечно," сказал он. "Идите туда, Мистер Криви."

Колин нетерпеливо сунул камеру в руки Локхарта и подбежал к Гарри, черноволосый слизеринец обнял младшего мальчика за плечи и улыбнулся в камеру. И если улыбка вышла чуть самодовольной... ну, выражение лица Локхарта было слишком забавным.

Этот человек, конечно, был раздражающим и таким самовлюбленным, что слышать его разговоры было почти больно, но Гарри утешил тот факт, что шансы Воландеморта овладеть Локхартом были ничтожны. Возможно, ему повезет, и он переживет учебный год, не столкнувшись с Темным Лордом.

Тайная комната была открыта.

Враги наследника, берегитесь.

Гарри меланхолично вздохнул, прочитав сообщение, написанное на пустой стене чем-то подозрительно похожим на кровь. Кошка смотрителя Филча, миссис Норрис, висела на факеле менее чем в метре от него, жесткая, как доска.

Вот уже почти пятьдесят лет не было слышно ни слова о тайной комнате, ее таинственном наследнике или предполагаемом монстре Слизерина; их внезапное возрождение не могло быть простым совпадением. Воландеморт, вероятно, предпринял еще одну попытку вернуться к жизни, и он снова проник в школу, чтобы сделать это. Локи не обрадуется.

Гарри воспользовался суматохой, вызванной обнаружением Филчем своей, казалось бы, мертвой кошки, и появлением директора, чтобы ускользнуть от толпы учеников; он украдкой пробрался в Запретный лес, где, как он знал, его будет ждать отец. Лучше сказать ему прямо, чтобы покончить с этим, рассказать ему что происходит прямо сейчас, последнее, что ему было нужно, это чтобы Локи узнал о комнате самостоятельно и вернулся к выводу, что Гарри будет в безопасности вдали от Мидгарда и Асгарда.

Он быстро обнял Локи и поприветствовал, прежде чем выпалить ему прямо. "Кто-то постарался и открыл Тайную комнату."

Локи поднял бровь. -Это...хорошо, я полагаю?"

"Для предателей крови и "грязнокровок" это полная противоположность добра."

Локи тяжело вздохнул. "Объясни."

"Основатель моего дома, Салазар Слизерин, хотел быть более избирательным в отношении студентов, принятых в Хогвартс," пояснил Гарри. "Он не любил брать учеников маггловского происхождения, считая их недостойными. Через некоторое время между Слизерином и Гриффиндором произошел серьезный спор на эту тему, и Слизерин покинул школу."

"Но история гласит, что перед его отъездом Слизерин построил в замке потайную комнату, о которой другие основатели ничего не знали. Слизерин, согласно легенде, запечатал Тайную комнату так, что никто не сможет открыть ее, пока его собственный истинный наследник не прибудет в школу. Только наследник сможет открыть Тайную Комнату, высвободить ужас внутри и использовать его, чтобы очистить школу от всех, кто недостойн изучать магию."

"Полчаса назад на одной из стен замка было найдено послание, написанное кровью, в котором говорилось о возобновлении работы комнаты. Рядом с ним лежала кошка смотрителя, она выглядела мертвой."

"Ты думаешь, это Воландеморт?"

Гарри кивнул. "Или кто-то работает, чтобы вернуть Воландеморту его тело. Помнишь того сумасшедшего домового эльфа, который приходил ко мне на день рождения?"

"Я помню."

"Ну, я не думаю, что он и вполтину такой сумасшедший, как я себе представлял," сказал Гарри. "Он пытался отговорить меня от Хогвартса, он говорил мне, что что-то должно произойти, но я проигнорировала его, списала на сумасшедшего, но..."

"Но он был прав с самого начала."

"Именно."

"Возможно, так оно и было," сказал Локи. "Сумасшедший. Но даже у самых блестящих людей бывают моменты безумия."

Гарри тихо рассмеялся. "Нет, я думаю, он просто безумец. Но сумасшедший он или нет, он знал, о чем говорит."

"Что тебя беспокоит, маленький обманщик?" Спросил Локи, уловив тяжелый тон Гарри.

"Я просто волнуюсь, вот и все," вздохнул Гарри. "Рон, Невилл и Гермиона считаются предателями крови и "грязнокровными" чистокровными. Это два типа людей, которых Слизерин стремился держать подальше от Хогвартса, и, если он или она действительно существует, люди, на которых наследник Слизерина натравит своего монстра. Я хочу защитить их, но я не знаю, от чего я пытаюсь защитить их, и это просто так..."

"Разочарование? Ужасно? Худшее чувство в мире?" Локи поцеловал Гарри в макушку. "Мне знакомо это чувство."

Колин Криви был первым студентом, подвергшимся нападению менее чем через три недели; его нашли посреди ночи, по-видимому, возвращающимся в общую комнату после неудачной попытки найти общую комнату Слизерина. Единственным ключом к разгадке того, что напало на него, была искореженная, расплавленная глыба, которая когда-то была его любимой камерой. Всего за несколько дней до рождественских каникул произошло двойное нападение: Джастин Финч-Флетчли и, к всеобщему ужасу, Почти Безголового Ник, призрак Гриффиндора. Его окаменение вызвало, пожалуй, самый большой страх, потому что если призрак не был в безопасности от наследника Слизерина, то кто же?

Напряжение достигло небывалого максимума для всех, но Гарри, пожалуй, был самым уязвимым; каждое нападение на студентов сопровождалось странными шипящими угрозами, которые только Гарри, казалось, мог слышать, странными шипящими угрозами, которые он теперь слышал еженедельно. Он был убежден, что кто-то или что-то, что он слышал, стояло за нападениями, как он обычно слышал невидимое существо прямо перед тем, как другого студента находили окаменевшим. Он без устали пытался выяснить, что же именно он мог слышать, но пока его поиски не привели ни к чему, кроме нескольких ночей, проведенных без сна, и группы очень обеспокоенных друзей.

"Гарри Поттер! Где ты был?" Гарри оторвался от книги об опасных магических существах и увидел перед собой сердитую и озабоченную Гермиону в окружении Рона, Невилла, Драко и Блейза. "Мы искали тебя повсюду."

"Что?"

"Ты пропустил Дуэльный клуб, приятель," сказал Рон. "Ты сказал, что встретишься с нами, когда все начнется, но так и не появился."

"Я ничего не пропустил," возразил Гарри. "Это для другого..." он посмотрел на часы и поморщился, когда понял, который час. "О."

"Это выходит из-под контроля, Поттер," нахмурился Драко. "Мы знаем, что ты хочешь узнать, что такое слизеринский монстр, чтобы по какой-то причине защитить нас от него, но ты собираешься убить себя, делая это, и тогда какой от тебя прок?"

"Драко-"

"Заткнись, Поттер." Блондин выхватил книгу из рук Гарри и начал запихивать ее вместе с остальными книгами, разбросанными по столу в его сумку. "На сегодня ты уже достаточно изучил."

"Но-"

"Я сказал, Заткнись. Сейчас мы отведем тебя в Большой зал и накормим, Мерлин знает, когда ты в последний раз ел полноценно, а потом мы пойдем к озеру, где научим тебя всему, чему научились сегодня в дуэльном клубе. Я не знаю, как ты собираешься защищать нас, если ты даже не знаешь, как защитить себя."

С этими словами Драко вытащил Гарри из кресла и потащил его в Большой зал, где принялся запихивать ему в глотку все, что попадалось под руку, пока темноволосый слизеринец не начал угрожать, что его вырвет прямо на его новые ботинки.

Гермиона окаменела.

Это случилось в середине мая, за месяц до конца семестра, и Гарри не мог не винить себя за это.

После вмешательства Драко несколько месяцев назад друзья Гарри стали сопровождать его в библиотеку, чтобы ограничить количество времени, которое он проводил за исследованиями, и сказать ему, когда этого будет достаточно. Но даже они начали слишком много исследований после того, как Хагрид был арестован и доставлен в Азкабан по обвинению в открытии комнаты (очевидно, его обвинили в том, что он открыл ее в первом же месяце, и именно поэтому его исключили из Хогвартса).

Они были там в ту ночь, когда его арестовали; группа второкурсников пришла к нему на чашку чая поздно вечером, когда Дамблдор, Люциус Малfoy и Министр магии прибыли. Услышав о прибытии троих мужчин, они нырнули под массивную кровать Хагрида, где с молчаливым недоверием слушали, как Дамблдора отстранили от должности директора Хогвартса, а Хагрида обвинили в том, что он открыл тайную комнату и выпустил монстра на незащитного ученика. Несмотря на протесты директора, Хагрида увезли в Азкабан, но не раньше, чем егерь обронил, что если кто-то хочет узнать правду, то все, что им нужно сделать, - это последовать за пауками.

Ну, они последовали за пауками, это было не так уж сложно, учитывая тот факт, что каждый паук в любом месте на территории направлялся в массовый исход из школы в Запретный лес. Они последовали за проклятыми пауками прямо к колонии акромантулов, которые, сказав им, что Хагрид невиновен (как будто они этого еще не знали) и что то, что скрывалось в школе, было самым большим страхом паука, а затем попытались съесть их. Если бы не способность Гермионы вызывать стену свирепого пламени, которая сдерживала гигантских пауков, когда они убегали, шесть второгодок были бы пищей акромантулов.

Арест Хагрида привел Гарри, Гермиону, Невилла, Блейза, Драко и Рона к тому, что каждый момент, когда они не ели, не спали и не были в классе, они проводили в попытках раскрыть тайну комнаты, чтобы очистить его имя. В тот день, когда Гермиона окаменела, они с Гарри работали в библиотеке, а остальные отдыхали у озера.

"О боже, Гарри," взволнованно прошептала Гермиона, выводя его из оцепенения, в которое он впал, читая ужасно скучный отчет о химерах.

"Что? Что это? Ты нашла монстра?" спросил он, выпрямляясь в кресле.

"Нет, но мне кажется, я нашла ключ к разгадке."

Гарри сразу оживился. "Что?" Подсказка не была ответом, но это было началом.

"Мы уже установили, что странный голос, который слышишь только ты, должен иметь какое-то отношение к личности монстра, да?"

"Да."

"Ну, может быть, ты не единственный, кто может это слышать, но ты единственный, кто может это понять." Брюнетка подтолкнула взятый взаймы экземпляр "Хогвартс: история" к книге, которую читал Гарри, и указала на раздел, посвященный четырем основателям, или, точнее, Салазару Слизерину. "Я читала это в надежде, что смогу найти что-то в этом отрывке, что может подсказать нам, что такое монстр Слизерина."

"И ты это сделала?"

"Отчасти. В нем говорится, что Слизерин был известен как один из первых сторонников чистоты крови, а также обладал способностью говорить на парселтанге, языке змей. А что если его монстр - какая-то змея? Если бы это было так, только он или один из его наследников могли бы понять и, что более важно, контролировать это".

"И ты думаешь, что я могу говорить на парселтанге?"

"Ты вполне можешь быть родственником Слизерина по отцовской линии, Поттеры были очень старой чистокровной семьей. На самом деле я была бы удивлена, если бы ты не был дальним родственником Слизерина."

Гарри не мог сказать ей, что ее гипотеза неверна, не сказав, что он не Поттер, по крайней мере, не по крови, поэтому он кивнул и быстро перевел разговор на другую тему. "Ладно, допустим, ты права, и я парселтанг.-"

"Змееуст," поправила Гермиона "парселтанг это язык,"

"Ладно, допустим, я Змееуст, с какой змеей мы имеем дело?"

"Не знаю, я никогда не слышала о змее, чей яд мог бы окаменеть человека, не говоря уже о призраке."

Гарри замер, когда его осенила мысль. "Кто сказал, что их окаменел яд?" прошептал он.

"Ну, а что еще это может быть?"

Гарри нырнул в рюкзак и вытащил старый текст, который он позаимствовал из библиотеки, он быстро пролистал его до нужного места и остановился, чтобы прочитать. "Слушай это. Из множества страшных зверей и чудовищ, которые бродят по нашей земле, нет ни одного более любопытного или более смертоносного, чем Василиск, известный также как Царь Змей. Эта змея, которая может достигать гигантских размеров и жить много сотен лет, рождается из куриного яйца, вылупившегося под жабой. Его методы убийства весьма удивительны, ибо, кроме его смертоносных и ядовитых клыков, Василиск имеет убийственный взгляд, и все, кто взглянет ему в глаза, будут страдать мгновенной смертью. Пауки убегают от Василиска, ибо он их смертельный враг, а Василиск убегает только от кукареканья петуха, которое для него смертельно."

"Хагрид сказал, что его Петухов убивают," задумчиво прошептала Гермиона. "А пауки...Боже мой, Гарри! Но если это Василиск, то почему никто не умер? Они просто окаменели."

"Это потому, что никто не смотрел ему прямо в глаза. Колин видел его через камеру, Джастин, должно быть, видел василиска через Почти Безголового Ника, Ник получил полный взгляд, но он не мог умереть снова, и миссис Норрис, я не знаю, заметили ли вы, но пол был покрыт водой в ту ночь, она, должно быть, видела его отражение в воде."

"Мы должны кому-то рассказать, Гарри."

Гарри кивнул. "Иди к профессору Макгонагалл. Я позову остальных и встречу с тобой."

"Ладно, поторопись."

Прежде чем Гермиона успела выбежать из библиотеки, Гарри схватил ее за запястье. "Подожди" Он преобразил лист пергамента в зеркало. "Используй это, чтобы заглянуть за угол, на всякий случай."

"Блестящая идея." Гермиона быстро обняла его. "Будь осторожен, Гарри." А потом она умчалась.

Вскоре за ней последовал Гарри со своим собственным зеркалом; необходимость заглядывать в него из-за угла сильно замедлила его продвижение, но в конце концов он выбрался из школы и направился к озеру.

"Эй, приятель!" Позвал Рон, первый, кто его заметил. "Хочешь присоединиться к нам?"

Гарри покачал головой. "Мы узнали, что такое слизеринский монстр," сказал он. "Нет времени объяснять, я пришел забрать тебя, чтобы мы могли рассказать Макгонагалл."

Никто не стал тратить время на расспросы, они просто собрали свои вещи и последовали за Гарри обратно в школу. Они успели подняться на третий этаж, прежде чем Гарри услышал звук, от которого у него кровь застыла в жилах.

"Убей на этот раз ... дай мне разорвать ... разорвать..."

"О нет," простонал он, ускоряя шаг.

"В чем дело, Гарри?" Спросил Невилл.

Гарри остановил их небольшое продвижение. "Слушай," сказал он, "скажи мне, что ты слышишь."

"Голоден...так голоден..."

"Я что-то слышу," тихо сказал Блейз. "Это звучит странно, как сломанная труба или..."

"Или шипит," мрачно сказал Гарри.

Темнокожий мальчик удивленно посмотрел на него. "Именно. Вы можете это услышать?"

"В некотором смысле."

"Кровь ... грязная кровь...не годится для еды...."

Гарри выругался и побежал по коридору, следуя за голосом, который становился все слабее. Он был так сосредоточен на отслеживании голоса на слух, что не заметил тело, пока не

споткнулся о него и не растянулся на земле.

"Гарри, вы все..." обеспокоенный голос Невилла перешел в сдавленный вздох, когда он заметил тело.

"О, Мерлин," прошептал Рон.

Гарри не нужно было оглядываться, чтобы понять, о кого он споткнулся, знакомое маленькое зеркальце, лежавшее на земле, сказала ему все, что ему нужно было знать.

Гермиона пала жертвой василиска.

"Гарри, тебе нужно поспать."

Гарри проигнорировал отца и продолжил листать книгу.

"Гарри, уже слишком поздно для тебя заниматься исследованиями, ложись спать."

"Нет."

"Харальд, спать."

Гарри остановился, услышав строгий приказ. "Я не могу," прошептал он, "я нужен Гермионе."

"Только не так. В таком состоянии ты никому не нужен."

"Я в порядке."

Локи схватил двенадцатилетнего мальчика за плечи и заставил повернуться к нему лицом. "Нет, это не так," сердито сказал он. "Ты не ел несколько дней и не спал дольше, это вредно для здоровья. Ты убьешь себя, если будешь продолжать в том же духе."

Гарри устался на свои колени. "Буду ли я?"

"Прошу прощения?"

"Неужели я покончу с собой? Могу ли я вообще умереть?"

"Мы все умрем."

"Ты знаешь, что я имею в виду."

Локи вздохнул. "Я не знаю."

"Что значит ты не знаешь?"

"Я имею в виду, что не знаю. Смертная кровь твоей матери портит мою Асгардскую кровь, делая ее трудночитаемой."

"А когда мы узнаем?"

"Скорее всего, когда ты достигнешь зрелости. Асгардцы стареют гораздо медленнее, чем смертные, когда достигают совершеннолетия. Если вы все прекратите стареть, то мы знаем,

что вы - доминирующая кровь асгарда., если вы продолжаете стареть..."

"Тогда я состарюсь и умру, как смертный."

"Нет!" Прорычал Локи. "Нет, ты не умрешь."

Гарри глухо рассмеялся. "У меня ведь нет выбора."

"Я не хочу видеть, как ты умрешь, маленький обманщик."

Гарри посмотрел на отца, и Локи впервые увидел страх, который он таил в своих глазах. Гарри действительно не хотел умирать, и не потому, что желал бессмертия, а потому, что боялся того, что случится с его отцом, если он это сделает. "Обещаешь?" спросил он тихим голосом.

"Клянусь своим сердцем."

Гарри тихо рассмеялся, вспомнив тот день, когда он дал отцу это детское обещание. (п/п - Cross my heart and hope to die, stick a needle in my eye)

Локи ухмыльнулся и сцепил мизинцы со своим сыном. "Клянусь тебе, я не буду лгать."

Гарри бросился к библиотечному столу, за которым сидели его друзья, заставив их оторваться от книг. "Туалетная комната Плаксы Миртл," сказал он, покраснев и задыхаясь от волнения.

Драко захлопнул книгу и, прищурившись, посмотрел на Гарри. "Что?"

"Вход в Тайную Комнату находится в женском туалете на втором этаже. Туалетная комната Плаксы Миртл."

Рон, Невилл, Блейз и Драко изумленно уставились на Гарри. "Что...Как ты пришел к такому выводу?" Успел сказать Невилл.

Гарри швырнул на стол старую газету. "Сегодня утром я просматривал архивы газет в библиотеке, хотел узнать, не было ли там чего-нибудь о первом открытии комнаты. Она была впервые открыта в 1942 году, и, как и сейчас, школа была под угрозой закрытия из-за окаменения студентов. Школа была спасена, когда ученик по имени Том Риддл сдал Хагрида."

"Придурок," пробормотал Рон.

"Хагрид был исключен, но не раньше, чем один студент был убит в той самой ванной, которой она до сих пор не дает покоя."

"Гарри, Ты великолепен," усмехнулся Блейз, перечитывая статью.

Рон встал и начал собирать свои книги. "Мы должны рассказать, Макгонагалл."

"Да, потому что она очень помогла, когда мы рассказали ей о Василиске." Драко усмехнулся.

"Она ничего не могла поделать, она не знала, где Василиск. Теперь все по-другому."

Драко не успел ответить, когда голос Макгонагалл эхом разнесся по библиотеке. "Все студенты должны немедленно вернуться в свои общежития. Все учителя возвращаются в учительскую."

Немедленно, пожалуйста."

"Еще одно нападение?" Спросил Невилл.

"Нас никогда раньше не отправляли в общежитие."

Гарри почувствовал растущее беспокойство." Пошли, "Гарри закинул сумку на плечо и поспешил из библиотеки.

"Куда мы едем?" Спросил Блейз.

"В учительской, мы должны сказать Макгонагалл."

Пятеро мальчишек взбежали на несколько лестничных пролетов и помчались по коридору в учительскую, но остановились в нерешительности, когда Локхарт выбежал из комнаты и прошел мимо них, даже не взглянув в их сторону.

Уходя, он оставил дверь чуть приоткрытой, но достаточно, чтобы они услышали голос Макгонагалл, вплывающий в холл. "Это случилось," услышали они ее голос. "Чудовище похитило студента. Прямо в саму комнату."

Из комнаты донеслись ошеломленные звуки, а затем профессор Снейп спросил: "Как вы можете быть уверены?"

"Наследник Слизерина оставил еще одно послание. Прямо под первым из них. "Ее скелет будет вечно лежать в этой комнате." "

"Кто это?" спросила мадам Хуч. "Какой студент?"

"Джинни Уизли," сказала профессор Макгонагалл.

Рон издал звук, похожий на смесь сдавленного вздоха и мучительного стона.

"Рон," прошептал Гарри, протягивая руку, чтобы схватить своего друга, прежде чем тот рухнул, но мальчик отступил на несколько шагов и посмотрел на Гарри с таким ужасным выражением боли, что он почти отпрянул от него. А потом Рон повернулся и убежал.

"Расскажи Макгонагалл все, что мы узнали," сказал Гарри, затем повернулся и побежал за Роном.

Гарри проклинал свою глупость и все окружающее невезение, глядя на призрачную фигуру, которая с каждой минутой становилась все более осязаемой. Проследив за Роном до ванной Миртл и выяснив, где именно находится вход, он доказал, что вывод Гермионы, по крайней мере частично, верен, приказав открыть вход на парселтанге. Когда раковины скользнули в сторону, он и Рон бесстрашно прыгнули в длинный темный туннель, который вел их на много миль ниже школы и прямо в камеру. Примерно тогда все и пошло наперекосяк.

Рон, чья палочка никогда не работала должным образом для него, попытался сделать Люмос, но вместо того, чтобы осветить кончик мягким светом, как это должно было быть, его палочка послала несколько ярких красных искр, которые казались безвредными, пока они не ударились о каменную крышу. В результате обрушение потолка было огромным и оставило двух мальчиков на противоположных сторонах.

Гарри подумывал передвинуть камни с помощью своей магии, но быстро отбросил эту мысль; мало того, что это могло вызвать еще один обвал, но он не смог бы сдвинуть достаточно камней, чтобы создать путь для Рона, не утомляя себя, и если он столкнется с Василиском в ближайшем будущем, он должен быть в лучшем виде. Поэтому после короткого разговора с Роном он двинулся вглубь комнаты. Что привело его к тому положению, в котором он находился сейчас; слушая, как шестнадцатилетняя память о лорде Воландеморте хвасталась Гарри, в основном выдавая все его планы, как стереотипный суперзлодей, с Джинни Уизли, лежащей бледной и похожей на труп у его ног.

Пока Воландеморт, или Риддл в его нынешней форме, говорил, Гарри сосредоточился на разработке плана, он должен был вытащить себя и Джинни живыми, избегая василиска, который наверняка скрывался где-то поблизости. Кроме того, он должен был найти способ избавиться от Риддла, потому что если он не сделает этого сейчас, ублюдок обязательно появится в самое неподходящее время. Так всегда бывает со злодеями.

Гарри был так погружен в свои мысли, что не заметил, как Риддл замолчал, пока не посмотрел в его сторону и не увидел, что тот смотрит на него с большим раздражением.

Он слегка покачал головой, очищая ее от тумана, который опустился, когда Риддл заговорил. "Извините, это была довольно длинная речь, я думаю, что отключился где-то посередине, но я почти уверен, что нашел свой путь назад к концу. Ты говорил что-то о том, что я победил тебя и величайший волшебник всех времен, но что это был за вопрос?"

"Как?" Прорычал Риддл.

"Как же я тебя победил?" Гарри пожал плечами. "Ну, ты далеко не так велик, как думаешь. Я думаю, что у меня в мизинце больше силы, чем у тебя, бегающей по всему телу."

"Это ты так думаешь?" Гарри кивнул. "Ну что ж, посмотрим, насколько сильным ты себя почувствуешь после встречи с моим питомцем." Риддл повернулся и посмотрел на огромную статую Салазара Слизерина, который смотрел на них сверху вниз. "Поговори со мной, Слизерин," прошипел он на парселтанге, "величайший из четверки Хогвартса."

С глубоким скрипучим рокотом рот Слизерина открылся, и, пока Гарри зачарованно наблюдал за ним, что-то глубоко внутри него шевельнулось и медленно выскользнуло наружу.

Когда голова огромной змеи стала видна, Гарри наколдовал повязку на глаза и завязал ее вокруг глаз, затем с глубоким выдохом распространил свою магию так, чтобы он мог "видеть" магические ауры в комнате. Полезный навык, которым он никогда не пользовался до сих пор.

Слабеющая аура Джинни указывала на то, что она все еще была всего в нескольких футах от него, лежа ничком на земле, в то время как темная аура Риддла висела над ней, тонкая нить соединяла их, вытягивая магию из Джинни и перекачивая ее в Риддла. Гарри оторвал взгляд от этого ужасного зрелища и посмотрел на змею, существо было огромным, около шестидесяти футов длиной и пульсировало ядовито-зеленой аурой.

"Ладно," пробормотал Гарри, одной рукой выхватывая палочку, а другой - Кинжал, подаренный ему Локи, "давай убьем Василиска."

Потребовалось несколько режущих проклятий, направленных в глаза ужасного существа, и Асгардский клинок воткнутый в небо, чтобы убить Василиска, и даже тогда Гарри все еще

чувствовал, что проиграл, или, может быть, это был просто яд Василиска, Бегущий по его венам.

"Ты мертв, Гарри Поттер," услышал Гарри голос Риддла издали, как будто он говорил через туннель. "Яд Василиска убьет тебя в считанные минуты, и я буду сидеть здесь и смотреть, как ты умираешь. Не торопиться. Я никуда не спешу."

Гарри упал на колени рядом с Джинни и дневником, его бескровные пальцы дрожали, но каким-то образом ему удалось удержать Кинжал.

"Так заканчивается знаменитый Гарри Поттер," прошептал Риддл. "Один в Тайной комнате, покинутый своими друзьями, побежденный, наконец, Темным Лордом, которому он так неосторожно бросил вызов. Скоро ты вернешься к своей дорогой Грязнокровке-матери, Гарри. Она купила тебе двенадцать лет взаймы, но в конце концов Лорд Воландеморт заполучил тебя, как ты и предполагал."

"Что я тебе говорил раньше?" Гарри умудрился сказать задышавшись. "Ты и вполтину не так хорош, как думаешь." Затем он воткнул свой покрытый ядом кинжал в обложку дневника.

Раздался долгий, ужасный, пронзительный крик. Чернила хлынули из дневника потоками, растекаясь по рукам Гарри, заливая пол. Риддл извивался и скручивался, кричал и метался, а потом исчез.

Нож выпал из его безвольных пальцев, и Гарри рухнул в лужу чернил, у него больше не было сил держаться.

"Папа," хрипло прошептал он, "Папа, ты мне нужен."

На мгновение все замерло, и Гарри испугался, что умрет в одиночестве, как и предсказывал Риддл, но затем вспыхнула зеленая и золотая вспышка, и внезапно рядом с ним оказался Локи, стоящий на коленях в чернилах и крови.

"Где это?" в отчаянии спросил он. "Где ты ранен? Что мне нужно исправить?"

"Это не то, что ты можешь исправить," выдохнул Гарри. "Василиск укусил меня."

"Где? Где это, Гарри?"

"Рука."

Локи осторожно схватил раненую руку и отодвинул изодранный, пропитанный кровью рукав. У него перехватило дыхание, когда он осознал серьезность раны, но он отогнал растущий ужас и положил руку на окровавленную рану. Осторожно, он начал выкачивать яд из крови Гарри, но со всем ядом, который медленно присоединился к чернилам и крови на земле, Гарри все еще чувствовал, что гораздо больше смешивается с его кровью.

"Это не работает," раздраженно прорычал Локи. "Почему это не работает?"

Гарри почувствовал что-то горячее и влажное на лице, поднял глаза и с ужасом понял, что отец плачет.

"Все в порядке," прошептал он. "Не так уж и больно больше."

"Нет! Я не позволю тебе умереть."

"Т-ты расскажешь дяде Тору обо мне? О том, как сильно я любила все эти истории о нем и о том, какой он тупоголовый и абсолютно гриффиндорец?"

"Ты сам ему скажешь," прорычал Локи.

Гарри задохнулся, когда огонь, бушующий в его теле, дрогнул, и что-то холодное, жестокое, не человеческое атаковало его, и внезапно огонь и лед вступили в войну, ведя кровавую и жестокую битву с его телом как полем битвы. Его тело корчилось от боли, и крики рвались из горла, боль была невыносимой; ему было жарко и холодно одновременно, и он хотел, чтобы это просто закончилось. Наконец, после того, что казалось вечностью, лед заставил огонь подчиниться, и последний яд вытек из раны Гарри. Но вместо того, чтобы вернуться в состояние покоя, в котором он был раньше, лед распространился по венам Гарри, как огонь, переплетаясь с его магией. Однако, в отличие от огня, от льда он не чувствовал себя особенно плохо, он чувствовал себя в безопасности.

"Гарри?" Воскликнул Локи, притягивая маленького мальчика к себе. "Гарри?"

"Со мной все в порядке," прошептал двенадцатилетний мальчик, "я в порядке."

И вдруг Локи прижал его к груди, запустив дрожащие пальцы в волосы и мягко раскачиваясь взад-вперед. "О, Спасибо," прошептал он. "Я думал, что потерял тебя."

"Я в порядке," заверил его Гарри. "Я в порядке. Ты сделал это, ты исцелил меня."

Когда Локи медленно восстановил контроль над своими эмоциями, он посмотрел на своего сына в замешательстве. "Гарри," сказал он, "это был не я."

Прежде чем Гарри смог найти слова, чтобы ответить, тихий стон раздался позади них, напоминая Гарри, что они были не одни. "Папа, ты должен идти."

"Как будто ты можешь заставить меня уйти после того, как чуть не умер."

"Папа, Джинни увидит тебя, и все эти годы, проведенные в секрете, будут потрачены впустую."

Локи впился взглядом в Гарри, но в его глазах светилось смирение. "Я останусь рядом," и он исчез.

Как только он ушел, Гарри вскочил на ноги и поспешил к Джинни, как раз когда ее глаза распахнулись. Она растерянно посмотрела на огромную фигуру мертвого василиска, потом на Гарри в его пропитанной кровью одежде, потом на дневник, лежащий рядом с ним. Она судорожно вздохнула, и слезы потекли по ее лицу. "Что я наделала?" прошептала она.

"Ничего," твердо ответил Гарри. "Ты ни в чем не виновата," он схватил дневник и поднял его так, чтобы она могла видеть зияющую дыру, пробитую прямо сквозь него. "И человека, который стоит за этим, больше нет рядом, чтобы причинить еще больше неприятностей."

"Но это была я," рыдала Джинни, когда Гарри помогал ей подняться на ноги, "это я сделала. Меня исключат из школы! Я с нетерпением ждала приезда в Хогвартс с тех пор, как появился Б-Билл и т-теперь мне придется уехать и ... ч-что скажут мама и папа?"

Гарри осторожно вывел рыдающую девочку из комнаты и повел по темному туннелю, им потребовалось несколько долгих минут, чтобы пройти по туннелю, еще более длинному из-за медленного шага Джинни, но в конце концов они вернулись в пещеру.

"Рон," позвал Гарри, "с Джинни все в порядке, она у меня."

Он услышал, как Рон издал сдавленный возглас, и они повернули за следующий поворот, чтобы увидеть его нетерпеливое лицо, смотрящее сквозь значительную щель, которую он сумел проделать в каменной стене.

"Джинни!" Рон просунул руку в щель в скале, чтобы вытащить ее первой. "Ты жива! Не могу поверить! Что случилось? Я слышал самые ужасные звуки, доносившиеся из туннеля, но не мог понять, что происходит."

"Я все объясню, как только мы выберемся отсюда." Сказал Гарри, как только проскользнул в щель. "А теперь пошли, я не хочу оставаться здесь ни на секунду дольше, чем нужно."

Гарри наклонился и посмотрел на длинную темную трубу. "А ты не подумал, как мы собираемся вернуться обратно?" спросил он Рона, который покачал головой. Тихо вздохнув, Гарри протянул руку и положил ее на стену, он чувствовал скрытую магию, проходящую через них.

"Вверх," прошипел он на парселтанге, но ничего не произошло. "Гм, ну ладно, лестница?" с тихим грохотом от стены отделилась лестница, давая группе из трех человек легкий путь вверх.

"Тогда мы идем вверх."

Путь к вершине трубы был долгим и утомительным, они, должно быть, прошли много миль под школой и прошли в полной тишине. Когда они наконец добрались до верха, Гарри прошипел пароль, чтобы открыть вход, и они вылезли из трубы, только чтобы к ним подошли профессора Макгонагалл и Дамблдор, родители Уизли, стонущая Миртл и Невилл, Драко и Блейз.

"Джинни!" Миссис Уизли закричала и схватила свою дочь в объятия, мистер Уизли вскоре присоединился. "О, слава Мерлину, ты в безопасности."

"Гарри добрался до меня как раз вовремя, мам," сказала рыжеволосая первокурсница.

И вдруг Гарри оказался в объятиях, раздавливающих кости. "Ты спас ее! Ты спас ее! Как ты это сделал?"

"Думаю, нам всем хотелось бы это знать." Профессор Макгонагалл положила руку на свою вздымающуюся грудь.

"Может быть, мы пойдем в какое-нибудь более удобное место?"

"Кабинет профессора Локхарта совсем рядом, и сейчас он пустует."

"А что случилось с Локхартом?" Спросил Рон.

"Мы дали ему задание найти Мисс Уизли, и он, к сожалению, сбежал," Макгонагалл не выглядела так, как будто она будет скучать по белокурому писателю, не в малейшей степени.

Необычная группа направилась в пустой кабинет мужчины и уселась, чтобы послушать рассказ Гарри. Он, по большей части, рассказал им все, только не упоминая о своей ране и присутствии Локи.

"Вы хотите сказать, что убили шестидесятифутового василиска," недоверчиво спросила

Макгонагалл, "кинжалом?"

"Да, мэм." Гарри кивнул.

"Можно нам взглянуть на этот кинжал?" Спросил Дамблдор.

Гарри немного поколебался, прежде чем неохотно вытащить кинжал из ножен, спрятанных под рукавом, и вручить его директору.

Дамблдор внимательно изучил нож, проверяя баланс, изучая дизайн рукоятей и держа его всего в нескольких дюймах от своего глаза.

"Я не могу с уверенностью сказать, что это за металл," наконец заключил он, "поскольку он мне незнаком, хотя и кажется выкованным гоблином. Однако я знаю, что из чего бы ни был сделан этот клинок, металл поглотил яд, сделав его очень опасным оружием." Он посмотрел на Гарри поверх очков-полумесяцев. "Откуда у вас такой инструмент, мистер Поттер?"

"Мне его подарила тетя," спокойно соврал Гарри, "как раз перед тем, как я уехал в Хогвартс. Она сказала, что он принадлежал моей матери, что она всегда носила его с собой перед смертью, так что я поступил точно так же."

"Я никогда не замечал," Дамблдор ласково улыбнулся Гарри. "Как я уже сказал, Это опасное оружие, возможно, мне следует поддержать его у себя, пока ты не подрастешь."

"Нет," резко ответил Гарри. "Простите, директор, но это единственное, что осталось у меня от матери, и я никому, кроме себя, этого не доверю. Если вас беспокоит моя безопасность или безопасность учеников, я заберу его домой и оставлю там, но боюсь, что не могу позволить вам оставить его у себя."

Добрая улыбка Дамблдора слегка померкла. "Нет, я понимаю, дорогой мальчик. И нет никакой необходимости оставлять его дома, я доверяю вам, чтобы справиться с ним ответственно."

"Спасибо, директор," Гарри забрал кинжал и быстро вложил его обратно в ножны.

После этого разговор быстро перешел на дневник Джинни, который вызвал столько проблем. Когда все закончилось, Джинни и ее родители отправились в лазарет, а Макгонагалл отправилась на кухню, чтобы приготовить поздний ужин. Гарри и его друзья ушли вскоре после нее, следуя по пути трех Уизли в лазарет. Зелье мандрагоры, необходимое для пробуждения окаменевших, было закончено в тот же день, что означало, что Гермиона скоро проснется, и они хотели быть там, чтобы рассказать ей все о том, что произошло, пока она была в неведении.

[1] - Для тех кто не знает это - в данном случае - младенцы с крылышками типа ангелы.

этот образ вроде как не канонический, ставший популярным в эпоху возрождения, ну походу "это мило" и все такое я не знаю. В библии несколько разных образов, например, некое... что-то, с четырьмя крыльями, четырьмя бычьим ногам, четырьмя руками и четырьмя лицами: быка и орла, человека и льва. В христианстве это второе по значимости место после серафимов.

[2] - Человек, который действует благосклонно по отношению к своим сверстникам, чтобы получить одобрение или что-то ещё, которые в конечном итоге будут использованы в их пользу. Например, повышение, продвижение по службе или принятие в группу. Обычно коричневые носы делают все, чтобы получить одобрение выбранного человека. Этих людей можно также

назвать неудачниками, потому что они не могут работать на то, что хотят, вместо этого они играют грязно и "намазывают маслом" босса/учителя/персонал, чтобы получить это. Другое слово для этого человека - белье для обуви или грубый перевод коричневого носа на испанский - это облизыватель глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/31431/679793>